

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ— ПИОНЕРСКИЙ САЛЮТ!

50
ЛЕТ
ВЛКСМ

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й № 85 (5252)

Пятница, 25 октября 1968 г.

Пионерская ПРАВДА

*Наш друг,
наш вожатый—
Ленинский Комсомол!*

*Каждый день мы сверяем свои
дела по твоим делам. Мы слышим биение
твоего горячего сердца, учимся жить и работать
у армии верных и стойких бойцов Революции, у юности,
штурмовавшей голод и разруху, у парней и девушек из
ударных бригад пятилеток, у бойцов, отстоявших мир
от фашизма, у строителей Братска и покорителей целины.
Твои герои, комсомол, стали нашими героями.
Мы знаем, ты и сейчас там, где трудно, где нужны
крепкие руки и верные сердца.*

*Клянёмся быть такими же неутомимыми в труде
и учебе. Как ты, будем верны Родине, партии, народу.
От Балтийского моря до Тихого океана идёт пионерская
перекличка. Прили наш рапорт, комсомол!*

Сходят со ступеней корабли и уходят в моря-океаны. — Салют «Марату Казею» — пионеру и кораблю! Салют! «Валя Котик», «Лара Михеенко», «Лёня Голиков»... Их будет двенадцать во флотилии имени самых юных героев.

Хорошо, когда у человека сильные и добрые руки. Они поддерживают в трудном пути, умеют защищать, создавать, дарить.

Такие руки у комсомольцев. Такие руки у пионеров.

Сегодня юные ленинцы посвящают свои добрые дела юбилею старших братьев.

Принимай, Комсомол, подарки! Смотри, вот они, дела твоих младших друзей и помощников!

7 525 = 7 525!
Как раскрыть это?
А вот как. Рейды «лёгкой кавалерии», забота о товарищах, помощь отстающим, умение дорожить каждой минутой. В результате в Вёшенском районе Ростовской области все 7 525 ребят школьного возраста сидят за партами, учатся на совесть.

Валют пикту лесорубы, да вывозить лес без дороги трудно. К лесорубам пришла школьная бригада из посёлка Синошонок Восточно-Казахстанской области. В дождь, в ненастье укладывали рельсы и шпалы узкоколейки. Ура! Из глухой тайги пошёл первый лес по пионерской дороге.

СЕГОДНЯ-ОРЛЁНОК, А ЗАВТРА-ОРЁЛ. МЫ ВЕРНАЯ СМЕНА ТВОЯ, КОМСОМОЛ!

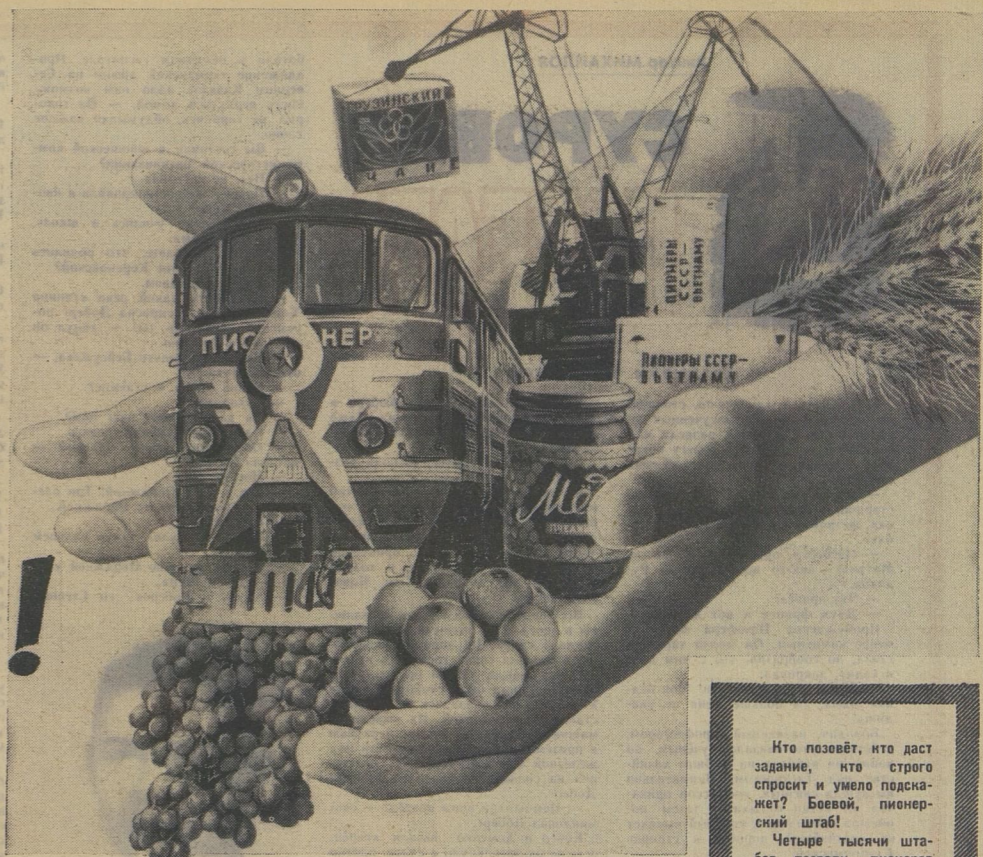

От края и до края страны движется пионерская «Эстафета искусств». Полторы тысячи юных певцов, музыкантов, танцоров из всех союзных республик побывали на I Всесоюзном фестивале детского искусства. Ребята выступают с концертами на полях и фермах, в цехах заводов. Они помогают взрослым в строительстве кинотеатров, домов культуры, библиотек.

У пионеров Хорога в Таджикистане — сад имени 50-летия ВЛКСМ. На 402 гектарах посажен лес пионерами Белоруссии. Лесоводы Боржомского и Угурского районов высадили им много 800 тысяч ёлочек и сосенок.

У токарных станков — мальчишки. И не где-нибудь, а на Первом государственном подшипниковом заводе. Ребята из 654-й московской школы помогают своим шефам. За свой труд они получили 600 рублей. Все деньги передали в фонд помощи детям Вьетнама.

Кто поведёт, кто даст задание, кто строго спросит и умело подскажет? Боевой, пионерский штаб! Четыре тысячи штабов позволили пионерам Тамбовщины: — Что подарим Комсомолу? И накануне праздника четыре тысячи штабов дают ответ: собрано 2 900 библиотек для сельских школ, посажено 179 парков и аллей имени Комсомолы, пройдено 9 тысяч маршрутов по дорогам славы Комсомолы!

В ознаменовании 50-летия ВЛКСМ 15 000 000 юнармейцев Всесоюзной военно-спортивной игры «Зарница» рапортуют: о крепкой дружбе с воинами-комсомольцами, о проведении торжественных парадов юнармейских батальонов.

4 000 часов отработали на строительстве проратного стана липецкие пионеры. 27 000 тонн чайного листа собрали пионеры Грузии. 18 324 куропатки — трофеи самых молодых охотников Таймырского национального округа. 58 367 уток — вот какая ферма у пионеров только одной Колесовской восьмилетней школы Бурятии! Точку в этом списке не поставишь.

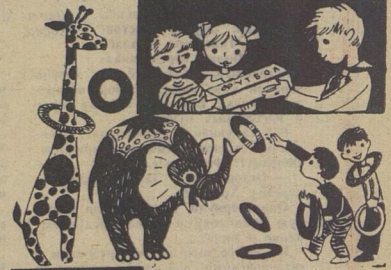
Пионеры пяти целинных областей Казахстана: «В подарок Комсомолу — зерно нового урожая!» Пионеры Читинской области: «Отправим шезлонг металлолому. 29 октября — пионерская плавка!» Пионеры Узбекистана: «Комсомолу — пионерский хлопок!» Солнечная Молдавия: «125 шезлонов винограда!»

Агитбригада едет в село Залари. Везёт в дальнюю школу 12 тысяч книг! Их собрали пионеры-иркутчане Сотни добрых дел на счету пионерских агитбригад.

А этот подарок вы держите в руках! Номер «Пионерской правды» напечатан на бумаге, собранной пионерами Москвы. 1912 тонн бумажной макулатуры собрали дружины. Можно выпустить 14 номеров «Пионерской правды» полным тиражом!

В «Орлёнок» на Всесоюзный смотр, посвящённый 50-летию ВЛКСМ, приехали мастера пионерских игрток. 500 мастеров из всех областей, краёв и республик дарят сельским школам 3 000 игр!

У них друзья на всей земле! По-другому и не скажешь о пионерах Армении, потому что у них в республике пятьсот клубов интернациональной дружбы. Все дети в гости будут и ним! Это сказано про пионеров Прибалтики. Четвёртый год они принимают гостей с берегов Балтийского моря — все они друзья, все участники эстафеты «Балтийское море — море мира и дружбы».

Когда в отарах появляются беспомощные ягнята, к чабанам приходят пионеры. Киргизские школьники поставили на ноги пять тысяч ягнят. А в Бурятии, в Мухоршибирском районе, работали «парикмахеры»: настригли пушистые комья густой овечьей шерсти. Ребята помогли остричь 8 796 овец.

Лети, кожаный мяч!.. Рассказы о футбольных баталиях дворовых команд. Их 215 тысяч! Команды-победительницы из Еревана докладывают: Свои ворота мы защищали от голов, а в дневники не пропускаем двоёк!..

Попробуй-ка смастери... трактор! Тут надо иметь и голову золотую, и руки умелые. Такими умельцами оказались пионеры Краснодарского края. Они собрали целый парк самодельных тракторов. А тувинские школьники соорудили машину для очистки издровых шишек. Только в РСФСР в технических кружках занимается около 2 миллионов ребят.

По весне, когда разливаются реки, рыба заходит метать икру в мелкие, заливаемые места. Сойдёт вода, не успеют скатиться мальки в речку — погибнут им. Ведрями, кружками, любой подходящей для этого посудины вычерпывают ребята живых мальков — и в речку! 123 000 000 мальков ценных осетровых рыб спасли ребята Гурьевской области да ещё 6 000 000 мальков вырастили.

Рисунки художников: Б. Гегфера, В. Евладенко, В. Королькова, Г. Лунашевич, Е. Медведева, Н. Устинова, В. Шелгунова, Л. Филиппов.

СУРОВАЯ ПОВЕЗТЬ

(ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ)

Кобер увидел, как кто-то, стоящий на песчаной косе в засученных до колен штанах, ответил, разведя над головой руки. Затем на берегу показались целая группа вооружённых людей.

— Насосем, Козьма? — спросил старший — бородастый мужчина в очках, фетровой шляпе и в голубой рубахе.

— Насосем, профессор! Насосем, Митрич! — как-то весело сказал Рудаков.

— Что привёз?
— Духу фрицев и вот клопчиков. Пробуждение Прюфера было не менее комичным. Он молча тараторил глазами, но сооразив, что с ним происходит, закричал:

— Майн гот, партизанен! Моя белая мама, ты больше меня не увидишь!

Бородач, названный профессором, действительно оказался учёным, до войны он работал на рыбном хозяйстве под Тагарогом. Внимательно выслушав связных, профессор приказал им сутки отдыхать, затем пообещал проводника, который выведет их кратчайшей дорогой к станции Староминской.

Из допроса Прюфера стало ясно, зачем ему понадобился переводчик в Ейске. Интендант должен был отобрать в лагере заключённых несколько зубных техников, чтобы обратиться в слитки золотые коронки, добытые комедантами при уничтожении бердянских жителей. Один из слитков Прюфер уже брал заключённых в лагере, но ему вместо специалистов по золоту всучили водопроводчиков. Теперь интендант решил обзавестись собственным переводчиком, чтобы не повторить ошибку.

Встреча с «земляком»

И снова ребята шли... Железная дорога Ростов-Дон — Тихорецк осталась слева. Поля переёхивали траншеи. Среди жёлтых хлебов чернели кучи покорёженной, обгорелой техники. Шли они, избегая дорог и населённых пунктов.

Ребята увидели транспарант, написанный строгим готическим шрифтом: «Фюртих! Ферминт!».

— Осторожно! Заминировано! — пережёл Хоменко.

Они свернули, но встретили колючую проволоку и снова предупреждение о минах.

По шоссе шли на юг грузики с гитлеровскими войсками, техника и обозы.

— Может быть, дождёмся ночи? — предложил Хоменко. — Заберёмся в какой-нибудь блиндаж и выспимся?

Только они направились в сторону траншеи, как к ним подскочил казачина и осадил коня:

— Хто такие?

Кобер выступил вперёд:

— Местные немцы. Идём в станицу Кореновскую.

— Брешете, босовы сыны!

— Да нет, господин есаул, — польстил казачку Хоменко. — Мы действительно немцы и направляемся домой.

— А ну, завертайтесь до шлангу! — крикнул казак и, облекая их стороной, соскочил с седла, взяв коня в повод и пошёл за ними следом, вскинув на руку карабин.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 83, 84.

На шоссе казак подвёл Кобера и Хоменко к сотнику и доложил. Безразлично сказал:

— Сунь их в ковчег, господь разберётся.

Казак подвёл их к серой крытой машине без окон. Изнутри кузов машины был обит оцинкованным железом, гладким и скользким. Машина часто останавливалась, пропуская вперёд войска и технику, и только к вечеру они добрались до Новомиинской.

Всех задержанных вывели из машины и заперли в каменный, крытый черепицей сарай. На заре их разбудили, и машина снова тронулась на юг. За ночь войска успели продвинуться вперёд. Дорога была свободна, и уже в полдень они оказались на площади станицы Брюховенской. Их вывели из машины, построили между церковью и приземистым кирпичным домом под железной крышей. Через час ожидания на солнцепёке появился капитан Доберг.

— Немцы, гри шага вперёд! — командовал Доберг.

Кобер и Хоменко вышли вперёд, остальных затолкнули в кузов, плотно закрыли дверь, и машина тронулась куда-то в боковую улочку.

Школа № 12, где учился Шура Кобер.

Приложив к одному глазу сложенные очки в золотой оправе, капитан прочёл справку Кобера и Хоменко, посмотрел бумагу на просвет и обратился на правильном русском языке к одному из сопровождающих:

— Герр Ярош, у нас в русском языке, кажется, что-то есть из станицы Кореновской?

— Есть, герр гауптман, взводный Кулик!

— Вызовите взводного ко мне!

Ярош быстро направился по улице вниз, а Доберг и сотский вошли в дом. Конвойный ввёл задержанных на застеклённую веранду. Вскоре мимо них прошли Ярош и, видимо, Кулик из русского взвода с наруканной повязкой «Зондеркоманда СС-10-а».

В комнате, куда ввели мальчишек, стоял большой старый фикус. На его запялённых листьях множество раз было написано пальцем: «Хайль!». На стенах висели пустые багетные рамы. За резным столом сидел капитан Доберг, перед ним — Ярош и Кулик.

— Как вы попали в пионерские лагерь на Чёрном море, — говорил Кобер. — Там нас застала война. С трудом мы добрались до Николаева, ра-

ботали в немецком госпитале. Продвижение германской армии на Северном Кавказе дало нам возможность вернуться домой. — Он говорил не торопясь, обдумывая каждое слово.

— Вы состоили в юношеской коммунистической организации?

— Нет, не состоили.

— Почему же вас направили в пионерский лагерь?

— Мы хорошо учились в школе, были отличниками.

— Вы утверждаете, что родились и выросли в станице Кореновской?

— Да, утверждаю.

— На берегу какой реки станица Кореновская? — спросил Доберг по-немецки — Скажи ты! — ткнул он пальцем в Хоменко.

— На берегу Левого Бейсужека, — ответил Вита.

— Какой завод в станице?

— Сахарный.

— На какой улице ваш дом?

— На Степной, номер девять.

— Овражную улицу знаешь? — вставил Кулик.

— Нет, не знаю.

— Так и же с Овражной! Три племени Куликов жило на Овражной...

— Не слышал.

— А ты? — Кулик ткнул пальцем в Кобера.

— Я тоже не знаю Овражной улицы, — сказал Шура.

— А вот я Коберов со Степной

знаю. Добрые немцы! И про то знаю, что сынов у них двое...

Доберг долго и придирчиво расспрашивал ребят об Овражной улице. Наконец он сказал:

— Хорошо. С группой зондеркоманды вы проследуете до Медведовской, а дальше вас проведет взводный Кулик.

— Данке, герр гауптман! — поблагодарила Хоменко.

В два часа дня Кобер и Хоменко на грузовой машине с группой зондеркоманды отправились на юг. Ярош сидел в кабине с водителем. Откуда-то с боковой улочки вынырнула машина с крытым кузовом и пристроилась в хвост.

Всё время Кулик собирался что-то спросить у ребят, но удобного случая не представлялось. В машине взводный посылал их рядом с собой и, когда грузовая тронулась, обратился к Хоменко:

— Что тебя капитан спрашивал по-немецки?

— Он очень был удивлён, что мы не знали Овражную улицу, — осторожно ответил Вита.

— Ну, а ты?

— Я сказал, что Кореновская ста-

ница большая, что овраг в ней есть и вполне может быть Овражная улица.

— Так. Хорошо сказал.

Правильно сказал. — Кулик похлопал Вита по плечу.

Казалось, между ним и ребятами установилось согласие, но, когда на остовах Кулик вылез из кузова, чтобы наполнить баклагу водой, Кобер тихо сказал:

— Будь с ним осторожен. Кулик никогда в Кореновской не бывал. Кулик — птица, да не той породы.

Снова застопорилось движение. Они нагнали тылы немецких войск и едва плелись в хвосте.

После станицы Тимашевской машину остановил какой-то немецкий чин с наруканной нашивкой-ромбом СД. Ярош вылез из кабины и вытиснулся перед немцем. Затем вернулся к машине, поднялся на колесо и сказал:

— Подвернулась работёнка, вылезайте! Мальчишки, ко мне! — и добавил, подмигнув Кулику: — Это им заместо театра.

Взвод построился и во главе с Ярошем и немецким чином пошёл просёком. С обеих сторон было перекопанное картофельное поле.

Остановились возле стоящего на отшибе амбара, оцепленного автоматчиками. Немецкий чин приказал открыть дверь. Ярош заглянул вовнутрь, не торопясь, подписал документ. Аккуратно сложив бумагу, немец положил её в боковую карман.

— Всем выйти! — крикнул Ярош.

Жмурясь от яркого солнца, на утопанную площадку перед амбаром стали молча выходить женщины с грудными детьми, подростки, старики и старики — человек сорок, какой-то мальчуган со скрипкой в футляре.

По команде Яроша автоматчики окружили людей и погнали их дальше по просёлку, пока дорога не оборвалась у траншеи, прикрывавшей подступы к переправе. Отсюда был виден противоположный берег с одинокой ветлой, ещё дальше — сожжённое село, точно лабидне, с могильными памятниками печных гробов.

— Всем раздеться! — крикнул Ярош.

Только теперь люди поняли, что их ожидают.

Наступившую тишину вслухнул женский крик, протяжный и высокий. Этот крик послужил сигналом. Люди кричали, прощаясь друг с другом, падали на колени, раали на себе одежду.

Кулик подошёл к мальчугану со скрипкой и что-то приказал ему. Мальчик открыл футляр, достал скрипку и смычок, провёл по струнам, подтянул один колок, другой и вскинул смычок...

Раздались автоматные очереди.

У Хоменко закружилась голова, погнулись ноги, его душил крик, застрявший в гортани.

— Ну, ну, Вита... Дорогой... Это страшно... — шептал ему Шура. — Но и через это надо пройти. Мы этого никогда не забудем. Слышишь, никогда!

Возле траншеи осталась груда одежды растрепанных ч. скрипка.

Кобер подошёл, не взглянув в траншею, поднял скрипку и смычок.

Так они и шли назад к дороге; впереди Кобер со скрипкой, а за ним взвод зондеркоманды и Кулик с Хоменко. Вита шёл, спотыкаясь, ничего не видя перед собой, всхлиывая и утирая лицо рукавом рубахи.

С дороги Ярош послал крытую машину забрать вещи растрепанных. А они на грузовике двинулись дальше и вместе со всеми легли в хате на полу. Среди ночи, изнывая от духоты и запаха потных, давно не мытых подишек, Кобер и Хоменко вышли во двор и легли доспать на фуру, привычную сеном. Немного спустя их разыскал Кулик, устроился рядом и, дыша свившимся перегаром, забасил:

— Слыш-ко, ребята! А ведь я никогда в Кореновской не был. Из Новооросийска я, там родился, ушёл в армию. Но я не дурак — съелся в плен. Был в лагере. Спал со мной рядом Степан Кулик из Кореновской. Он сохранил документы, зашил в штанину. Помер Кулик от живота, не вынес лагерной баланды. Взял я его документы и записался по ним в полицию...

(Осочанье следует)

Связной подпольной организации «Центр» Шура Кобер.

